

Глава 137: Благотворная пилюля

В душе Гао Цюаня смешались гнев и обида. По его мнению, это Ван Баолэ пытался повлиять на справедливость теста. В нём нарастало чувство досады, пока наконец он не попытался дать ему выход. Только он открыл рот, чтобы заговорить, как Ван Баолэ ожег его свирепым взглядом.

"Ну и кто здесь злодей? — с обидой подумал дрожащий Гао Цюань. — Ван Баолэ — вот кто!"

Студенты наблюдали за всем с разинутыми ртами. Они смотрели на Ван Баолэ как на полубога, некоторые даже почтительно склонили головы. Сцена избиения немного рассеяла их гнев на проректора. Гао Цюаня не очень любили в дао академии.

Особенно впечатлены были новички, которые знали о Ван Баолэ только с рассказов других студентов. Увидев его в деле, их охватил благоговейный трепет. Даже после перехода Ван Баолэ в верхнюю академию истории о нём по-прежнему рассказывали на просторах острова нижней академии. Не трудно представить, как в будущем эти рассказы станут частью истории нижней академии. После сегодняшних событий Ван Баолэ обрел легендарный статус на всех факультетах. Из поколения в поколение студенты будут передавать легенды о похождениях Ван Баолэ на острове нижней академии. В будущем, когда они попадут в верхнюю академию, многие из интереса в первую очередь попытаются раскопать информацию о Ван Баолэ. В сердцах студентов нижней академии он стал живой легендой.

У ректора в левом углу площади уже больно пульсировали виски. Ван Баолэ был одновременно блестящим студентом и источником нескончаемой головной боли. Конфликт между Ван Баолэ и Гао Цюанем имел слишком глубокие корни. Причем обиды не забылись даже после его ухода с острова. И сегодня Ван Баолэ вернулся, чтобы избить Гао Цюаня. Ректор не знал то ли плакать, то ли смеяться.

Пока он ломал голову, как разрешить конфликт, с центра площади раздался мягкий голос Чжоу Сяоя:

— Брат Баолэ... повторный тест не нужен. Результат не изменится.

Чжоу Сяоя подошла к Ван Баолэ, взяла его за руку и покачала головой.

— Почему?! — Ван Баолэ всплеснул руками.

Как вдруг старейшина павильона алхимии внезапно рассмеялся.

— Ну так что? Будем проводить повторный тест?

Всё это время Ван Баолэ внимательно следил за реакцией старейшины. Вопрос старика показался ему немного странным. Сначала он посмотрел на Чжоу Сяоя, а потом снова на старейшину. То, что старик не остановил избиение Гао Цюаня, навело Ван Баолэ на несколько интересных мыслей. При виде выражения лица Ван Баолэ, старейшина павильона алхимии улыбнулся и испытующе посмотрел на Чжоу Сяоя.

— Чжоу Сяоя, скажи, почему ты в последний момент добавила траву предзакатного луча?

Чжоу Сяоя сделала глубокий вдох и, не отпуская руки Ван Баолэ, тихо ответила:

— Согласно рецепту, с возрастанием чистоты пилюли растет и её токсичность. Травя предзакатного луча нивелирует её. Вот почему... я её добавила.

Все звуки в толпе стихли, даже Чэнь Фэй удивленно уставилась на Чжоу Сяоя. Ван Баолэ несколько раз моргнул, а потом молча посмотрел на избитого проректора.

— Ты знала, что добавление травы предзакатного луча, хоть и снизит токсичность, также понизит её чистоту?

Старик внимательно смотрел на Чжоу Сяоя, словно пытался понять было ли сделанное истинным проявлением её характера или же это всё было притворством. Чжоу Сяоя от страха покрепче сжала руку Ван Баолэ.

— Да, я знала об этом.

— Вот как... ты ведь понимаешь, что целью этого теста была переплавка наиболее чистой Пилюли облачного дыхания? Зачем ты это сделала? Тебе разве не хочется получить награду и в особом порядке поступить в верхнюю академию?

Старейшина говорил не очень быстро, но с каждой секундой его взгляд становился всё более угрожающим. Он даже начал испускать давление. Оно могло заставить напрячься даже кого-то вроде Ван Баолэ. Чжоу Сяоя тяжело задышала и невольно поёжилась. Почувствовав, как Ван Баолэ крепко сжал её руку, она подняла голову и встретила взгляд старика.

— В дао алхимии человек превыше всего, — искренне сказала она, — если бы я гналась за чистотой пилюли, забыв о её токсичности, то получилась бы не благотворная пилюля, призванная исцелять и укреплять культивацию, а тлетворная пилюля, чье единственное предназначение — вредить людям. Если бы я улучшила рецепт и переплавилась пилюлю более высокой чистоты, то смогла бы обмануть всех остальных, но только не себя саму. Сколько бы раз мне не был дан такой выбор — моё решение неизменно. Я не хочу вредить людям. Не хочу идти против собственной совести. Я ответственна за переплавленные мной пилюли. Кто бы ни принял мои пилюли, моя совесть будет чиста! Моя пилюля недостаточно чиста, но... она не токсична.

Поначалу Чжоу Сяоя говорила практически шепотом, но постепенно её голос звучал всё громче и увереннее. Она всегда была застенчивой и неуверенной в себе. Но сегодня на глазах большой толпы и Ван Баолэ она поделилась своими принципами, отношением к алхимии и надеждами, с которыми связывала своё ремесло.

Глубоко внутри она сказала: "Я хочу переплавлять пилюли для брата Баолэ..."

Студенты оцепенели. Больше всех был поражен те, кто учился на факультете алхимии. Чэнь Фэй едва заметно дрожала. Глядя на суровое лицо старейшины, она понимала, что обещанная награда уже у неё в кармане. Но почему-то она никак не могла успокоить расшалившиеся нервы.

Ван Баолэ тоже был сильно удивлен. Он немного повернул голову и посмотрел на Чжоу Сяоя так, как будто видел её впервые.

Все звуки на площади стихли, даже проректор на какое-то время забыл о боли и со смешанными чувствами посмотрел на Чжоу Сяоя. Ректор молчал, правда на его губах играла тень улыбки. Слова девушки прились ему по вкусу.

Старейшина павильона алхимии очень долго хранил молчание. Слова Чжоу Сяоя напомнили ему об одном человеке. Наконец он негромко вздохнул и из сурового старейшины вновь превратился в добродушного старика.

— Ты веришь в благотворность пилюлей — весьма похвально, такое не часто услышишь из уст кого-то столь юного... Чжоу Сяоя отныне можешь перестать называть себя студенткой. Коли желаешь в мое присутствие можешь называть себя ученицей!

В толпе слышались удивленные вздохи. Ван Баолэ не ожидал от старика такого предложения. У Чэнь Фэй перед глазами начало темнеть. Она побледнела и закачалась, словно ноги перестали её слушаться.

— Эм? — смущенно выдавила примерзшая к месту Чжоу Сяоя. Она неосознанно повернулась к Ван Баолэ в поисках поддержки.

Тем временем старейшина павильона со смехом поднялся и обратился к ректору:

— Старина Лу, я забираю эту девочку. Она станет моей последней ученицей. Ты ведь не против?

Ректор хохотнул и тоже поднялся. Он был искренне рад за Чжоу Сяоя. Старик рядом с ним обладал высоким статусом. Он был одним из четырех старейшин павильона алхимии. Его дао алхимии было известно на всю Федерацию.

— Сяоя, поприветствуй своего наставника! — ободряюще сказал ректор.

Ван Баолэ подтолкнул оцепеневшую девушку вперед. Только сейчас Чжоу Сяоя пришла в себя. Несмотря на неожиданность предложения, она не была дурой, поэтому быстро подошла и поклонилась старейшине.

— Чжоу Сяоя приветствует наставника!

Старик из павильона алхимии со смехом взмахнул рукавом и вместе с Чжоу Сяоя поднялся в воздух. Вместе они полетели к острову верхней академии. С окончания теста вплоть до этого момента он ни разу не посмотрел на Чэнь Фэй и не упомянул о награде.

"Какой культивацией надо обладать, чтобы ходить по воздуху?" — гадал Ван Баолэ, с прищуром наблюдая за стариком.

Изумленные студенты, в особенности с факультета алхимии, смотрели только на Чжоу Сяоя. Последние не могли скрыть зависти. Что до Чэнь Фэй, у бледной девушки подогнулись ноги, и она осела на землю. В то же время с неба слышались крики Чжоу Сяоя и смех старика.

— Ван Баолэ, не беспокой Сяоя какое-то время. Ей предстоит обучение в уединении. Вдобавок я найду ей духовный корень в восемь цуней. Если не будешь прилежно тренироваться и учиться, в будущем она превзойдет тебя.

— Брат Баолэ, дождись меня. Когда закончится моё уединение я найду тебя...

Ван Баолэ улыбнулся двум людям в небе. Он бы счастлив за Сяоя. Как вдруг он почувствовал на себе тяжелый взгляд ректора. Почесав затылок, он отпустил волосы Гао Цюаня.

— Ты уже учишься в верхней академии. Может, пора научиться контролировать себя?! — сурово спросил ректор.

Ван Баолэ немного смущенно опустил голову, сухо покашлял, а потом хлопнул дрожащего Гао Цюаня по плечу.

— Старик Гао, старайся в будущем делать меньше гадостей и больше хорошего, понял? Ректор, я только что вспомнил, меня ждет наполовину переплавленный дхармический артефакт. Прошу простить, мне пора...

С этими словами Ван Баолэ ловко запрыгнул в летающий корабль и умчался обратно на остров верхней академии. Студенты на площади проводили взглядом улетающий корабль. Ректор бессильно опустил руки. Как он и полагал, произошло банальное недоразумение. Наконец он со вздохом взглянул на Гао Цюаня.

— Гао Цюань, ты...

Старый доктор хотел как-то успокоить Гао Цюаня, но не смог подобрать подходящих слов. В итоге он дал ему флакон с пилюлями и двинулся в сторону своей резиденции, размышляя по дороге о возможной замене проректора.

Гао Цюань остался в компании гнева и обиды. Он хотел заплакать, но слёз не было. В его сердце не осталось ничего, кроме негодования.

"Несправедливо!"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/621657>